

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/56/17

В. К. Приходько

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

**Лексические средства описания внешнего вида женщины
в аспекте рассмотрения эстетической категории
«прекрасное / безобразное»
(на материале русских говоров Приамурья)**

Рассматриваются диалектные единицы как лексические средства описания тематической группы «внешний вид женщин» в русских говорах Приамурья. Раскрываются эмотивные характеристики высших чувств диалектоносителей на примере проявлений эстетических чувств, а также некоторых представлений жителей Приамурья о прекрасном и безобразном. Тематическая группа диалектных слов отражает стремление диалектоносителей к совершенству. Приводятся некоторые факты национальных различий в понимании прекрасного и безобразного на примере разных представлений о женской красоте жителей Приамурья и китайцев, взаимодействующих в пограничных районах Приамурья.

Ключевые слова: этнокультура, эмотиология, лингвокультура, базовые эмоции, высшие чувства, эстетическая категория «прекрасное / безобразное», диалектные единицы, тематическая группа «внешний вид женщины».

В настоящее время в современном языкознании наблюдается интеграция лингвистических направлений (этнолингвистики, эмотиологии, диалектологии, лингвокультурологии и т. д.). В последнее десятилетие появляется все больше работ, свидетельствующих о наличии междисциплинарных связей, в круг проблем которых входит национальная и диалектная лингвокультурология [Калиткина, 2008; Рябова, 2010], эмотиология и сравнительное языкознание [Якищенко, 2013]. Большой интерес исследователей к семантической многогранности концептов также существенно расширяет предметную область лингвистики и сферы ее взаимодействия с другими науками: с философией, психологией, литературоведением [Ефанова, 2008; Шмугурова, 2011]. Изучение лексики и фразеологии русских говоров Приамурья с обращением к эмоциям и чувствам диалектоносителей, к их культуре и философии также вписывается в современный научный контекст исследований и характеризуется особой актуальностью для ряда современных лин-

Приходько Виктория Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета (ул. К. Маркса, 68, Хабаровск, 680000, Россия; ulius-viktori@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 3
© В. К. Приходько, 2016

гвистических дисциплин (этнолингвистики, диалектной эмотиологии, лингвокультурологии).

В XIX в. по инициативе и при большой поддержке царского правительства осуществлялось серьезное освоение Дальнего Востока по всей протяженности Верхнего и Среднего Амура. Территория, граничащая с Китаем, обживалась и укреплялась переселенцами из Забайкалья, разных уголков России, Украины, Белоруссии, в результате чего на востоке России сложился уникальный говор, с сильной славянской составляющей и с доминирующими севернорусскими чертами. Приамурские говоры складывались на основе большой национальной и социальной дифференциации, поскольку Дальний Восток заселяли крестьяне, казаки, промышленники, «штрафованные» солдаты, старообрядцы. Поскольку в большинстве своем это был простой люд, необразованный, преимущественно крестьяне, диалектные формы «завезенных» языков (русского, белорусского, украинского) преобладали [Оглезнева, 2012, с. 34]. Жителям образовавшихся поселений приходилось приспосабливаться к новому суровому климату, обустривать в нелегких условиях свой быт, много работать: корчевать лес, возделывать землю, строить дома, осваивать охоту, рыбалку. Несмотря на все трудности, сопутствующие переселенцам, в социуме дальневосточников сложились довольно четкие и строгие этические нормы и своеобразная эстетика, проявляющаяся в особом понимании чувства прекрасного.

Чувство прекрасного относится к высшим чувствам человека – эмоциональным состояниям индивидуума, которые вызываются культурными и социально значимыми факторами (этическими, эстетическими, интеллектуальными, практическими, религиозными, пугническими, глористическими, гедонистическими и др.) [Додонов, 1978; Симонов, 1966].

Ранее нами уже были описаны некоторые из одиннадцати базовых эмоций [Изард, 1999] на материале русских говоров Приамурья: например, эмотивная лексика, представляющая эмоции радости, несчастья, гнева в русских говорах Приамурья. Также мы рассматривали лексические репрезентации некоторых высших чувств, таких, например, как этические чувства, в частности любовь, или религиозные чувства, рассмотрены также эмотивные коннотации в значениях некоторых диалектных лексем и устойчивых выражений [Приходько, 2013; 2014; 2015].

В данной статье рассматриваются диалектные единицы, репрезентирующие эстетические чувства жителей Приамурья, то есть те «ценностные переживания, для испытания которых необходимы память, фантазия, эмоциональная чуткость» [Коломиец, 2005, с. 116], которые помогают идентифицировать прекрасное. Под термином *прекрасное* обычно понимается основная эстетическая категория. Понятие прекрасного связано с понятием красоты, однако не тождественно ему.

В категории прекрасного отражаются такие явления действительности, которые доставляют человеку чувство наслаждения. Прекрасное – наивысшая эстетическая ценность, к которой стремится человеческая психика. Чувство прекрасного совпадает с представлениями о совершенстве. Прекрасное – главная позитивная форма освоения бытия, примиряющая человека с трудностями бытия и несовершенством жизни. Прекрасное тесно связано с понятием идеала. Наиболее близкие по значению понятия: гармония и красота [Степанов, 2005; Рябов, 2014].

Противоположностью прекрасного является категория *безобразное*, понимание которой связано с такими базовыми эмоциями любого здорового человека, как презрение и отвращение. Безобразное часто определяется как внешнее нарушение определенной меры бытия. Умение разграничивать красивое и безобразное в окружающем мире доступно людям развитым духовно и культурно [Арская, 2002].

Целью статьи является исследование диалектных единиц тематической группы «внешний вид женщины», являющихся лексическими средствами репрезентации эстетических чувств и эстетического вкуса жителей Приамурья посредством описания существующей в сознании диалектоносителей эстетической категории *прекрасное / безобразное*. Под тематической группой мы понимаем слова различных частей речи, необходимые для раскрытия той или иной темы. Лексический материал анализируется в синхронном аспекте: данные «Словаря русских говоров Приамурья», который явился основным используемым в статье источником, представляют собой срез лексической подсистемы диалекта, ограниченный временными рамками сроков начала диалектологических экспедиций, предпринятых преподавателями и студентами Хабаровского педагогического института (Хабаровского государственного педагогического университета, Дальневосточного государственного гуманитарного университета) с 1964 г., и выходом второго издания «Словаря русских говоров Приамурья» (2007).

В Словаре, насчитывающем более 7 000 диалектных слов и выражений, зафиксировано слово *чура*. Ср.: *чура* ‘устар. мера в работе, отдыхе, еде и др.’ *Бесчурно, если перевести, меры, чуры не знает никакой. Или больной или старый. Он уже ничё не понимает, чуры не знат в еде. Завистливый человек, чуры не понимает. Перестаньте, скачете бесчурно, чуры не знаете никакой. Бесчурно работат, не знат меры, чуры не знат ни в чем* (АС-2, с. 489). В понимании жителей Приамурья тот, кто не знает чуры, не знает меры в чем-либо и нарушает определенные сложившиеся нормы, например нормы поведения, внешнего вида и т. д. Главным критерием в определении красоты и совершенства является мера. Во внешнем виде красивой женщины тоже важна мера. Женщина не должна быть очень высокой, слишком худой, чересчур маленькой или слишком толстой. Насмешкам и презрительному отношению одинаково подвергаются и чрезмерно высокие женщины, и непомерно толстые. Ср.: *бы́дла* ‘презр. высокая худая девушка’ *Сидит эта бы́дла там* (АС-2, с. 49); *жиндёлка* ‘экспр. очень худой человек’ *На сцене така жинделка выступат, кожа да кости* (АС-2, с. 132); *зносок* ‘человек маленького роста’ *Это Наташку все зносок звали. Она и правда не росла* (АС-2, с. 161); *бесподви́жный* ‘малоподвижный’ *Жена брата то́лста сильно, бесподви́жна* (АС-2, с. 33).

Для характеристики внешней красоты дальневосточники пользуются прилагательными *змазный* или *баской*. Ср.: *зма́зный* ‘миловидный, с приятной, привлекательной внешностью’ *Змазны были девчаты раньше* (АС-2, с. 160); *ба́скóй* ‘красивый, нарядный’ *А невеста-то баска́я. Деушка хоть и бе́дна была, да больно ба́ска* (АС-2, с. 26).

Внешне красивая женщина, по мнению жителей Приамурья, должна быть: 1) опрятной, чистой, 2) аккуратно причесанной, 3) естественно красивой (без косметики или умеренно накрашенной), 4) умеренной в ношении украшений. Здесь тоже преобладает чувство меры.

Неопрятный вид женщины вызывает отвращение, а сама неаккуратная женщина – презрение. Неряшливую, грязную женщину называют *анчуткой*. Ср.: *анчу́тка* ‘неодобр. 1. Неряха, грязнуля’ *Не баба, чиста анчу́тка* (АС-2, с. 16). Вероятно, прозвище возникло путем метафорического переноса по производимому впечатлению. В славянской мифологии *анчутка* – злой дух, болотный черт, название, происходящее, вероятно, от балтийского наименования утки (ср. литов. *anėiūte* ‘маленькая утка’) [Топоров, 1973].

Другие резко негативные оценочные слова, отражающие эмоции отвращения и презрения (базовые эмоции, лежащие в основе понимания безобразного), – это *замурдышка*, *дзюмбурюшка*, *неряшиха*, *неряшка*, *шумануха* и т. д. Ср.: *замурды́шка* ‘неодобр. грязнуля, замарашка’ *Совсем замурдышкой стала: не следит за собой* (АС-2, с. 148); *дзюмбурю́шка* ‘пренебр. 1. То же, что джимбура́, суслик.

2. Перен. неряшливая женщина' *Вон идёт дзюмбурушка, вся грязная, сама вся замуслюкана* (АС-2, с. 269); *неряшиха* 'неодобр. неряха' *Грязнулю называли неряшихой. Сенька ленива, а неряшиха, каких свет не видел! Неряшихи и счас найдутся. Есть таки в селе* (АС-2; с. 269); *неряшка* 'то же, что неряшиха' *Неряшка какá моя соседка, а мужиков водит* (АС-2, с. 269); *шумануха* 'неряха; растрепá' *Сестра моя шуманухой ходила. Мы раньше шуманухами ходили в детстве* (АС-2, с. 502).

Во «Фразеологическом словаре русских говоров» Приамурья зафиксировано выражение: *Из-под пятницы субботу видать* 'О небрежно одетом человеке' *Ты посмотри в зеркало-то, у тебя из-под пятницы субботу видать. Переоденься! Была модница, теперь уж не узнать, из-под пятницы субботу видать* (Фразеологический словарь..., 2009, с. 28).

Женщину, одетую наспех, второпях, у которой одна одежда выглядывала из-под другой, называли *кулёмой*. Ср.: *кулёма* 'перен. пренебр. о неловком, неряшливом человеке' *Ну чё ты как кулёма, подбери рубаху-то, видно же из-под платья. Я всё время ходила кулёмой, как меня тогда называли, но когда ко мне стали приглядываться парни, стала прихорашиваться* (АС-2, с. 211). Данная лексема является общерусской и, вероятно, завезенной на Дальний Восток переселенцами, так как встречается довольно часто в разных регионах России и фиксируется в разных словарях [Даль, 2007; Ефремова, 2000; Фасмер, 2004]. Этимологию слова установить довольно трудно, оно могло происходить от *куль* 'мешок', хотя М. Фасмер из слова *куль* выводит не слово *кулёма*, а лексему *куленя* в значении 'толстяк'. Возможно также, что *кулема* берет начало от тюркского *куль* 'водоем', 'озеро', 'вместилище для воды'; 'бурдюк с водой', 'неуклюжий человек'. В русских говорах Приамурья – это 'рыболовная снасть в виде мешка' и 'часть невода в виде мешка, куда проваливается рыба'. *Кулёма* также обозначает ловушку для мелкого зверя (зайца, белки, горностая, соболя, колонка), которая делается наспех, подручным инструментом: рылась яма в форме мешка, в яме был давок, сверху ловушка неаккуратно и беспорядочно забрасывалась ветками. Для изготовления ловушки также используется деревянный ящик-западня или дворик-ловушка, огороженный колышками (АС-2, с. 211). Вероятно, что путем метафорических переносов, было найдено сходство с внешним видом и поведением человека (например, неуклюжесть, мешковатость, угловатость, тяжеловесность связывалась с формами мешка, куля, ящика, бурдюка, а наспех и беспорядочно сработанная ловушка – с неопрятностью и неряшливостью).

В понимании жителей Приамурья женская красота заключается в скромности и аккуратности, поэтому главными требованиями к внешнему виду, не вызывающему неприятия, являются следующие:

- **Покрытая платком (шалью, косынкой и т. д.) голова.** Женщина без головного убора считалась неприбранной. Ср.: *простоволóска* 'неодобр. женщина с непокрытой головой' *Много будет девок-самокруток, и бабы-простоволоски будут* (АС-2, с. 353); *Вот таких я тоже не обожаю людей, не трудолимых. Попушина така девушка, непутна. Губы покрашены и сама голоуша (без платка)* (А. М. Самбутова, 1904 года рожд., 63 года)¹. Платок также является и символом патриархальности, обязательным атрибутом православной женщины, поскольку переселенцы в основной своей массе были православными. Ношение платка означает покорность Богу, отцу, мужу.

- **Аккуратно расчесанные волосы, закрученные в шишку либо заплетенные в косы.** Длинные, густые волосы считаются красивыми. Обладательниц таких волос называют *волосогривицами*. Ср.: *волосогривица* 'девушка с густыми длинными волосами' *У кого большой-большой волос – волосогривица она назывá*

¹ Тетрадь № 32, запись от 1967 г., диалектологический кабинет ДВГГУ (ПИ ТОГУ).

тся (АС-2, с. 68). Волосы должны быть обязательно чистыми. Отвращение у приамурских старожилов вызывают липкие, словно склеенные клеестером, грязные волосы. Ср.: *заклестериться* 'стать клейким, липким' *Голову-то вымойте, а то заклестерится* (АС-2, с. 144). Правила поведения диктуют быть причесанной даже дома, только прибрав волосы, можно садиться за стол. Нарушавшие эти правила получают обидные прозвища, такие, например, как *лахудра*. Ср.: *лахудра* 'неодобр. неопрятная, непричесанная, с лохматыми волосами женщина' *Ты чё встала и лахудрой ходишь, причешишься. За стол лахудрой не садятся* (АС-2, с. 220).

Распущенные волосы носить не принято, поскольку это является признаком женской нескромности и распущенности в поведении. Ср.: *Ходить космачем* 'с непокрытой головой' *Вот щас девки все космачем ходят, вот голова у их болит. Опять Людка космачем пошла* (АС-2, с. 147); *завить шишку* 'укладывать волосы в виде шишки на затылке' *После замужества девка косу расплетает и завивает шишку. Моя мама всю жись, до старости и смерти завивала волосы в шишку. Красиво и аккуратно* (АС-2, с. 138); *врѳспуск* 'распустив (волосы)' *Заплетут две косы, волосы врѳспуск не носили, шишки делали* (АС-2, с. 72). Для опрятного и эстетичного внешнего вида женщины могут волосы *загрудить*, то есть собрать в пучок, использовать *гребелки* и *косоплѳтки*: *загрудить* '1. Зачесать наверх, собрать в пучок (о волосах)' *Чуны делали: отсѳль загрудить волосы и гребелку заткнѳшь* (АС-2, с. 141); *закрутса* 'коса, волосы, заплетенные в косу' *Девки раньше всѳ больше закрутсы заплетали. Девки закрутсы заплетали* (АС-2, с. 145); *косоплѳтка* 'устар. длинная узкая полоска ткани, лента, вплетаемая в косу' *В косу косоплѳтка, тряпочка длѳнненька, чтоб коса не расплеталась. Косоплѳтка в косу вплѳтаются. Раньше ленту все косоплѳткой звали* (АС-2, с. 198).

• **Естественная красота лица, без косметики.** Предпочтение в среде переселенцев отдается естественной красоте, без применения косметики. Девушки, которые осмеливаются пользоваться губной помадой, пудрой, белилами и т. д., подвергаются осуждению, неодобрению. Лексика, означающая процесс использования девушками декоративной косметики, имеет ярко выраженную отрицательную, негативную оценочность, а также содержит эмоциональные коннотации отвращения и презрения. Ср.: *насандѳлиться* 'сделать макияж, накраситься' *Девочка маленькая, а так сильно насандалилась* (АС-2, с. 263); *наликвѳсать* 'накрасить' *Наши-то девки наливквѳсят глаза, губы и бегом на танцѳльки* (АС-2, с. 258); *нарисовѳться* '1. Накраситься' *Ишь как она нарисовалась* (АС-2, с. 261). Лексема *набѳлиться* отражает стремление некоторых женщин придать лицу более светлый оттенок кожи, скрыть следы загара, обветривания. Известно, что бледность кожи была привилегией знати, аристократии, не работавшей в поле. Слово содержит эмоциональные коннотации, отражающие явно презрительно-насмешливое отношение диалектоносителей к процессу осветления кожи. Ср.: *набѳлѳться* 'накраситься' *И куда ты так набѳлилась сегодня?* (АС-2, с. 251).

Однако отсутствие белизны кожи, например веснушки на лице женщины, может считаться существенным недостатком и стать препятствием к браку. Ср.: *веснѳстый* 'веснушчатый' *Она была веснистая* (АС-2, с. 58); *весновѳтый* 'то же, что веснѳстый' *Она весновѳта была, я и не женился* (АС-2, с. 58).

Умеренное употребление косметики все же допускается, о чем свидетельствует приставка *под* со значением частичности действия в слове *подчимбурѳться*. Неполнота действия лексемы *подчимбурѳться* подчеркивается сочетанием с лексемой *немножко* в речи диалектоносителя. Ср.: *подчимбурѳться* 'подкраситься, приодѳться, привести себя в порядок' *Надо бы нам немножко подчимбурѳться* (АС-2, с. 327). Аналогичное значение частичности действия наблюдается у приставки *при* в слове *причѳпурѳться*: *причѳпурѳться* 'приодѳться, напудрѳться, под-

румяниться' *Ишь причепурилась: туфли модельные надела. Перед зеркалом причепурилась, припудрилась* (АС-2, с. 349).

• **Умеренность в ношении украшений.** Убежденность жителей Приамурья в том, что главное достоинство женщины – скромность, делает пристрастие к украшениям в среде дальневосточников достаточно редким. Женщины стесняются носить украшения и не очень одобряют ношение их другими. Ср.: *Я не любила коральки надевать на вечерку, а другие носили, ещё и серёжки наденут* (АС-2, с. 196).

Умение к месту надевать украшения связано с чувством прекрасного, а конкретно с развитым чувством эстетического вкуса. Под эстетическим вкусом, как правило, понимается способность, присущая человеческой природе, судить о красоте [Кант, 1994], эмоциональное стремление индивидуума к гармонии, определяющееся четкой избирательностью чего-либо и приверженностью к чему-либо, означает также наличие строгих предпочтений и собственного мнения о предметах или явлениях. Соответственно, под эстетическим вкусом применительно к внешнему виду женщины в данной статье подразумевается гармоничное сочетание в женском образе всех элементов: головных уборов (платков), чистой, аккуратной одежды (возможно, нарядной) и аксессуаров (украшений).

По мнению жителей Приамурья, отсутствие меры в ношении украшений считается неуместным и смешным. Об этом свидетельствуют лексемы *убряхтанный, прищеголье, щекóзенький*, зафиксированные в «Словаре русских говоров Приамурья», и комментарии информантов к ним. Ср.: *убряхтанный* 'о человеке богатом, безвкусно одетом' *Жена у него такая убряхтанная: повесит на себя и бусы, и цепочки, и подвески, и все брошки, и ещё шарфик с висюльками, повесит и ходит* (АС-2, с. 451); *прищеголье* 'неодобр. о женщине, любящей носить украшения' *Прищеголье – форсит, значит, она украшения носит, бусы в четыре. О, это прищеголье-то!* (АС-2, с. 349); *щекóзенький* 'ласк. щеголеватый' *Така щекóзенька старушонка была – моднилась* (АС-2, с. 503).

Интересно, что отношение к стремлению принарядиться у диалектоносителей является в ряде случаев противоположным: положительным и отрицательным, что ведет к появлению противоположных значений в слове, к внутрисловной антонимии (энантиосемии). Ср.: *угобиться* '1. Украсить себя, нарядиться' *Я, гыт, давно угоилась, можно в клуб идти;* '2. Выпачкаться' *И где же ты так угоилась? Ведь сёдни только чистое платье надела* (АС-2, с. 451). Появление энантиосемии внутри одной лексемы является, на наш взгляд, следствием противоречия высших чувств: этических и эстетических. Этические чувства предписывают женщинам скромное поведение, эстетические – вызывают желание украсить себя. Подобное энантиосемичное столкновение этических и эстетических чувств наблюдается и в ранее упомянутых лексемах *подчимбуриться* и *причепуриться*. Данные слова имеют шутливо-насмешливый оттенок, смягченный, однако, префиксами частичного действия.

Нередко чувство прекрасного в понимании диалектной личности противоречит иностранным представлениям о красивом внешнем виде женщины. Так, поскольку Приамурье граничит с Китаем, русские диалектоносители зачастую сталкиваются с непонятными и неприемлемыми для себя обычаями, существующими в Китае.

Отвращение у жителей Приамурья вызывает обычай китайцев бинтовать маленьким девочкам ноги, чтобы они не росли, оставаясь у взрослой женщины, как у ребенка, в идеале – не больше 10 см. В Китае забинтованные в детстве ноги назывались «золотым лотосом». Деформированные стопы были предметом мужского восхищения, основанного на представлении, что красивая женщина должна быть тонкой, как тростинка, хрупкой и маленькой. Нередко от маленькой ножки зависело даже выгодное замужество. Когда девочке исполнилось пять лет, четыре

пальца ноги сильно подгибались вниз и накрепко привязывались к ступне. Этот обычай был распространен в Китае на протяжении тысячи лет. Первоначально бинтовали ноги только знатым женщинам, которых носили на носилках, затем эта процедура стала повсеместной, их стали бинтовать и крестьянкам. Ходить на деформированных ступнях было тяжело и больно, это существенно затрудняло передвижение женщин. Вероятно, основной причиной данного безобразного обычая было не стремление к идеальной красоте, а желание удержать женщину дома и ограничить ее общение с другими мужчинами, предотвратив тем самым возможные измены. Только в 60-х гг. XX в. культурная революция в Китае отменила данный обычай, влекущий за собой на протяжении столетий многочисленные смертельные случаи вследствие гангрены, некрозов и других болезней [Дворкин, 2002].

У жителей Приамурья изуродованные, напоминающие копытца ноги китаянок, на которых женщины с трудом передвигались, считаются безобразными и вызывают отвращение. Чувство прекрасного диалектоносителей травмировалось внешним видом китаянок: *Ох, некрасивы ноги у китаянок были. Страмотны как-ки, противны. Девочкам крепко заматывали их, щоб не росли, как копыта страишны получались. Они даже стоять на них не могли, только ковыляли* (А. С. Кутнюк, 1905 года рожд., 86 лет)².

Таким образом, можно сделать некоторые обобщения.

1. Чувства прекрасного и безобразного являются высшими чувствами людей духовных и культурно развитых, они квалифицируются как эстетические и сочетаются с этическими чувствами, с нормой и культурой поведения, сформировавшимися в среде переселенцев на Дальний Восток в XIX–XX вв. Приамурские говоры складывались на основе существенной национальной и социальной дифференциации, поскольку Дальний Восток заселяли крестьяне, казаки, промышленники, «штрафованные» солдаты, старообрядцы. В связи с тем что в большинстве своем это были простые, необразованные люди, преимущественно крестьяне, преобладали диалектные формы «завезенных» языков (русского, белорусского, украинского). Тем не менее, несмотря на социальное и национальное расслоение, нравы и обычаи переселенцев были во многом весьма патриархальны, тесно связаны с православной верой.

2. Чувства прекрасного и безобразного связаны главным образом с соблюдением или несоблюдением меры. Мера у жителей Приамурья называлась словом *чура*. *Чуры не знать* означало не знать меры в чем-либо. Главным критерием в определении красоты и совершенства являлась мера. Во внешнем виде красивой женщины тоже должна присутствовать мера. Женщина не должна быть чрезмерно высокой, худой, маленькой или толстой.

3. Этические и эстетические нормы, сложившиеся в социуме жителей Приамурья, сформировали четкие особенности идеального внешнего вида женщины, включающегося в опрятности и чистоте. Скромность в поведении диктует и скромность в одежде: покрытая платком голова, чистые, аккуратно зачесанные волосы, заплетенные в косы или завитые в шишку, отсутствие или умеренность косметики на лице, а также умеренность в использовании украшений, то есть здесь также преобладает мера.

4. Чувства прекрасного и безобразного жителей Приамурья не совпадают с эстетическими чувствами иностранцев, в частности, с представлениями китайцев о прекрасном и безобразном во внешнем виде женщин. Данный факт свидетельствует о специфических национальных и этнических коннотациях в отношении эстетических категорий прекрасного и безобразного.

² Тетрадь № 95, запись от 1991 г., диалектологический кабинет ДВГГУ (ПИ ТОГУ).

Список литературы

- Арская М. А.* Семантическая категория эстетической оценки (прекрасное / безобразное) и ее онтология в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2002. 185 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. медиа, 2007. Т. 3.
- Дворкин А.* Гиноцид, или китайское бинтование ног // Женская солидарность. Пособие для мужчин и женщин / Под. ред. Е. Гаповой, Н. Сирош. Минск, 2002. С. 10–26.
- Додонов Б. И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
- Ефанова Л. Г.* Душа как объект оценки и субъект нормы в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 164–175.
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный). М.: Дрофа: Рус. яз., 2000. 1233 с.
- Изард К. Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
- Калиткина Г. В.* Междисциплинарные области диалектной лингвокультурологии // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 181–191.
- Кант И.* Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с. (История эстетики в памятниках и документах).
- Коломиец Г. Г.* Эстетика и категория «эстетическое» // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2005. № 7. С. 115–125.
- Оглезнева Е. А.* Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 356. С. 33–38.
- Приходько В. К.* Лексико-семантическая группа с базовым когнитивным компонентом «любовь» в Словаре русских говоров Приамурья // Учен. зап. Комсомольского-на-Амуре техн. ун-та. 2013. Т. 2, № 4(16). С. 41–47.
- Приходько В. К.* Семантические особенности лексики «радость» в русских говорах Приамурья // European Social Science Journal. 2014. № 3-1(42). С. 235–241.
- Приходько В. К.* По страницам Словаря русских говоров Приамурья. Обозначение несчастья в русских говорах Приамурья // Русская речь. 2015. № 2. С. 104–109.
- Рябов А. А.* Попытка диалектического определения эстетических категорий прекрасного и безобразного // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 662–666.
- Рябова М. Ю.* Национальный язык и культура как объекты лингвокультурологии // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2. С. 197–205.
- Симонов П. В.* Что такое эмоция? М.: Наука, 1966. 94 с.
- Степанов А. Н.* Революционно-демократическая концепция эстетизации общественных отношений в России XIX века: Дис. ... канд. филос. наук / Самар. гос. ун-т. Самара, 2005. 188 с.
- Топоров В. Н.* Из истории балтославянских языковых связей: анчутка // Baltietica. 1973. Т. 9. С. 29–44.
- Фасмер М. Р.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2004. Т. 2. С. 410.
- Шмугурова К. В.* Вербализация концепта *радость* в поэтической картине мира Ф. Сологуба // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 214–218.
- Якищенко Е. А.* Лексические средства выражения эмоции возмущения в английском и французском языках (на материале художественной литературы) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 200–204.

Список источников

АС-2 – Словарь русских говоров Приамурья. 2-е изд., испр. и доп. / Авт.-сост.

О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина, Н. П. Шенкевец.
Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 528 с.

Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / Авт.-сост. Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 155 с.

V. K. Prikhodko

*Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk, Russian Federation
ulius-viktori@mail.ru*

**Lexical means describing the appearance of women
in terms of aesthetic category of «beauty / ugliness»
(based on Russian dialects of the Amur region)**

The paper discusses the dialect units as lexical means of describing the thematic group «woman's appearance» in the Russian dialects of the Amur region. The emotive characteristics of the higher senses by the examples of the aesthetic senses manifestations and by some «beauty» and «ugliness» ideas of the Amur region residents are revealed. The thematic group of dialect words is represented in the pursuit of excellence of the Amur region residents. The paper also provides some facts of national differences in understanding of «beauty» and «ugliness» on the examples of the different ideas of woman's beauty of the Amur region residents and Chinese interacting in the border areas of the Amur region.

Keywords: ethnoculture, emotiology, linguoculture, basic emotions, higher senses, aesthetic category «beauty / ugliness», dialectal units, thematic group «the appearance of women».

DOI 10.17223/18137083/56/17

References

- Arskaya M. A. *Semanticheskaya kategoriya esteticheskoy otsenki (prekrasnoe/bezobraznoe) i ee ontologiya v sovremennom nemetskom yazyke*. Diss. kand. filol. nauk [The semantic category of aesthetic evaluation (fine/ugly) and its ontology in modern German language. PhD philol. diss.]. Irkutsk, 2002, 185 p.
- Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4 tomakh* [Explanatory Dictionary of Russian language in 4 volumes]. Vol. 3, Moscow, Russkiy yazyk media, 2007.
- Dodonov B. I. *Emotsiya kak tsennost'* [Emotion as value]. Moscow, Politizdat, 1978, 272 p.
- Dvorkin A. Ginotsid, ili kitayskoe bintovanie nog [Ginotsid or Chinese foot-binding]. In: Gapova A., Sirosh N. (eds). *Zhenskaya solidarnost'. Posobie dlya muzhchin i zhenshchin* [Female solidarity. The benefit for men and women]. Minsk, 2002, pp. 10–26.
- Efanova L. G. Dusha kak ob'ekt otsenki i sub'ekt normy v russkoy yazykovoy kartine mira [The soul as an object and subject of assessment standards in Russian language picture of the world]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2008, no. 3, pp. 164–175.
- Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka (tolkovo-slovoobrazovatel'nyy)* [New Dictionary of the Russian language (sensibly-derivation)]. Moscow: Drofa, russkiy yazyk, 2000, 1233 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka v 4-kh tomakh* [Etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Vol. 2, Moscow, 2004, 410 p.
- Izard K. E. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Saint-Petersburg, Piter 1999, 464 p.
- Kalitkina G.V. Mezhdistsiplinarnye oblasti dialektnoy lingvokul'turologii [Interdisciplinary field of dialectal lingvokulturology]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2008, no. 3, pp. 181–191.
- Kant I. *Kritika sposobnosti suzheniya* [The critique of ability to judge]. Moscow, Iskustvo, 1994, 367 p.
- Kolomiets G. G. Estetika i kategoriya «esteticheskoe» [Aesthetics and the category of «aesthetic»]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2005, no. 7, pp. 115–125.

Oglezneva E.A. Yazykovaya situatsiya v Dal'nevostochnom regione Rossii: dinamika slavyanskoy sostavlyayushchey [The language situation in the Far East region of Russia: the dynamics of the Slavic component]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2012, no. 56, pp. 33–38.

Prikhod'ko V. K. Semanticheskie osobennosti leksemy «radost'» v russkikh govorakh Priamur'ya [Semantic features of the token «joy» in the Russian dialects of the Amur Region]. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Social Science Journal], 2014, no. 3-1 (42), Moscow, pp. 235–241.

Prikhod'ko V. K. Leksiko-semanticheskaya gruppa s bazovym kognitivnym komponentom «lyubov'» [Lexico-semantic group with basic cognitive component of «love»]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure tekhnicheskogo universiteta* [Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University], 2013, vol. 2, no. 4 (16), pp. 41–47.

Prikhod'ko V. K. Po strantsam Slovara russkikh govorov Priamur'ya. Oboznachenie neschast'ya v russkikh govorakh Priamur'ya [Through the pages of the Dictionary of Russian dialects of the Amur region. Designation of unhappiness in the Russian dialects of the Amur Region]. *Russkaya rech'*, 2015, no. 2, pp. 104–109.

Ryabov A. A. Popytka dialekticheskogo opredeleniya esteticheskikh kategoriy prekrasnogo i bezobraznogo [Trying to determine the dialectical aesthetic categories of beauty and ugliness]. *Molodoy uchenyy*, 2014, no. 7, pp. 662–666.

Ryabova M. Yu. Natsional'nyy yazyk i kul'tura kak ob"ekty lingvokul'turologii [National language and culture as an object of cultural linguistics]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2010, no. 2, pp. 197–205.

Shmugurova K. V. Verbalizatsiya kontsepta padost' v poeticheskoy kartine mira F. Sologuba [Verbalization concept of joy in the poetic picture of the world from F. Sologub]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2011, no. 1, pp. 214–218.

Simonov P. V. *Chto takoe emotsiya?* [What is emotion?]. Moscow, Nauka, 1966, 94 p.

Stepanov A. N. *Revolutsionno-demokraticheskaya kontseptsiya estetizatsii obshchestvennykh otnosheniy v Rossii XIX veka*. Diss. filos. nauk [The revolutionary-democratic concept of aestheticization of social relations in Russia of the XIX century. Cand. philos. diss.]. Samara, 2005, 188 p.

Toporov V. N. Iz istorii baltoslavianskikh yazykovykh svyazey: anchutka [From the history of Balto Slavic linguistic ties: anchutka]. *Baltistica*, 1973, Vol. IX (1), pp. 29–44.

Yakishchenko E. A. Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotsii vozmushcheniya v angliyskom i frantsuzskom yazykakh (na materiale khudozhestvennoy literatury) [Lexical means of expressing emotions of indignation in English and French (in the fiction material)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2013, no. 3, pp. 200–204.

Sources

Galuzha O. Yu., Ivanova F. P., Kirpikova L. V., Putyatina L. F., Shenkevets N. P. (auths-comps) *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Dictionary of dialects of the Amur Region]. In 2nd ed. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2007, 528 p.

Kirpikova L. V., Shenkevets N. P. (auths - comps) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Phraseological Dictionary of dialects of the Amur Region]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2009, 155 p.